

УДК: 82-95

Долгушева Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей

e-mail: Aspasiya1971@mail.ru

Рыбченко-Демьяненко Евгения Станславовна

преподаватель, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей

e-mail: sonya_06_03_2000@mail.ru

ФОЛЬКЛОРНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ СИМВОЛИКА В «ЗАПИСКАХ ИЗ МЁРТВОГО ДОМА» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Мақалада адамдар арасындағы қарым-қатынас қарастырылады, кейіпкерлер қызғаныштан, әлсіздіктен, ақмақтықтан өз әйелдерің өлтіреді. Кейіпкерлер өкініуді білмейді. Шындақ ертегімен байланысты.

Түйін сөздер: кішкентай адам, адамишылық, түрмедегі жұмыс, бидай туралы ертегі.

В статье рассматриваются фольклорная и средневековая символика в произведении Ф.М. Достоевского на примере главы «Акушкин муж»; действие архетипа «свой» - «чужой»; усиление духовного начала в характере героини; тема чести.

Ключевые слова: «маленький человек», покаяние, число три, символика.

The author considers the human features of the hero from the part “Akulkin’s husband”. The hero doesn’t understand the whole seriousness of his criminal and he hasn’t an inner need for confession. From the point of view “archetype “close-strange” Dostoevsky shows that “close” is more dangerous than “strange”.

Keywords: small person, hard labour, symbols of honour, folk behavior.

Первые главы «Записок из «Мёртвого дома» были написаны Ф.М. Достоевским в Семипалатинске. В связи с этим фактом данный материал может быть использован на уроках русского языка и литературы в школьной практике, или на уроках краеведения. Многие темы, обозначенные пунктирно в этом и других произведениях семипалатинского периода, получают дальнейшее развитие в знаменитом «пятикнижии» писателя.

Повествование в «Записках из Мёртвого дома» ведётся от лица Александра Петровича Горянчикова, который является невольным слушателем рассказа арестанта Шишкова об убийстве своей жены. Убийство было совершено им из ревности. Но так однозначно толковать причину преступления, на наш взгляд, было бы неправильно, поэтому мы поставили своей целью проследить, как развивается тема «маленького человека» в произведении и какое имеет значение числовая символика в развитии данной темы.

Глава «Акушкин муж» является как бы связующим звеном между темой ада и темой рая [1; 2]. В этой главе автор развивает тему «маленького человека» и включает в неё второй план повествования – фольклорный, тем самым он подводит читателя к определённым логическим выводам. В рамках большой темы «маленького человека» получают развитие и другие темы: тема денег, тема господства, тема

чести. И с этой точки зрения данная глава занимает срединное положение между ранним («Бедные люди») и поздним («Братья Карамазовы») этапами творчества писателя.

В этой главе продолжает звучать мотив из «Бедных людей»: «я» и другие». По мнению В. Ветловской, «они», «другие» занимают чувства и мысли Макара Алексеевича постоянно [3]. На предложение Вареньки зайти к ним, герой пишет: «...Как же я к вам приду? Голубчик мой, что люди-то скажут?» Исследователь подчёркивает, что мнение «других» для Макара важнее собственного. Это обстоятельство роднит Макара с Шишковым – будущим мужем Акулины Кудимовны. Рассказ ведёт сам герой главы «молодой малый лет под тридцать». Автор признаётся: «Как-то не тянуло меня им заняться».

Рассказ начинается про богатого Анкудима Трофимовича, у него есть восемнадцатилетняя дочь Акулина. Отцу в ту пору уже исполнилось 70 лет, значит, когда Акулина появилась на свет, ему было 52 года, то есть в сумме семь. Вот как его характеризует Филька Морозов: «...Ты экономию с двух грошей загнать хочешь, всякую дрянь собираешь, - не годится ли в кашу...» И далее следует оскорбление дочери Анкудима. И Филька обещает сделать так, что в жёны Акулину никто не возьмёт: «потому она теперь бесчестная. Мы ещё с осени с ней на житьё схватились». Филька месяца три кутил,

пропивая с товарищами деньги. А Шишков тоже с ними пил, побоями вымогая деньги у матери. На что его собеседник отвечает: «*Это нехорошо, коли побоями. Грех великий*».

Про Фильку Шишков говорит: «*И чего- чего он не делал! Краденого только не принимал: «Я, говорит, не вор, а честный человек*». Как видим, в данном эпизоде главы тема чести звучит в полный голос. Вот Акульке измазали дёгтем ворота (не хотел Филька, чтоб Акулька за Микиту Григорьевича вышла: «*Это мне теперь дорожке киселя*»). И после этого дома Акулину секут: бывало целый битый час дерёт: «*Засеку, говорит, потому она мне теперь не дочь*». Мать Шишкова советует ему жениться на Акулине, называет Шишкова подлецом и разбойником. И эти характеристики подтверждаются последующими поступками героя – он подло поступит с Акулиной, и с ней же поступит по-разбойничьи.

На предложение матери жениться на Акулине, он требует денег: «*Двадцать целковых на стол, тогда женюсь*», после чего происходит разговор с Филькой, который ему угрожает, что рёбра сломает и «*с женой твоей, захочу, кажиную ночь спать буду*». Герой наш прибегает домой: «*Не хочу жениться, коли сейчас мне ещё пятьдесят целковых не выложут!*». Таким образом, общая сумма денег, требуемая за женитьбу, составляет **семьдесят**. Это столько, сколько лет старику – отцу Акулины, Анкудиму Трофимовичу. Выходит, что земной отец, принимая эту сумму, равную его земному возрасту, прикрывает «позор» своей дочери. Но божественное число намекает, что позор этот – мнимый.

«Маленький человек» не выдерживает тяжёлую ситуацию, по отношению к матери он ведёт себя как господин, Фильку же боится. Герой наш, «маленький человек», ещё до венца припасаает плеть: «*И так положил, что уж натешусь же я теперь над Акулькой, знай, дескать, как бесчестным обманом замуж выходить, да чтоб и люди знали, что не дураком женился...*»

Приведённые признания показывают, что «маленький человек» вовсе не так безобиден, как себя представляет, но и людям показать хочет, что он не совсем дурак [4]. И вот как герой описывает будущую жену свою: «*Она такая сидит белая, ни кровинки в лице. Испугалась, значит. Волосы у неё были совсем как лён белые. Глаза были большие. И всё, бывало, молчит, не слышно её, словно немая в доме живёт. Чудная совсем*».

Что ж, братец, можешь ты это думать: я – то плеть приготовил и тут же у постели

положил, а она, братец ты мой, как есть ни в чём не повинная передо мной вышла».

Обращают на себя внимание народные обороты речи, встречающиеся в русских народных сказках: братец мой, матушка, прости ты меня, знали бы да ведали, и др. И далее, осознавая всю абсурдность своего поведения, герой вопрошает: «*И за что же, братец ты мой, она после эфтова такую муку перенесла? За что же её Филька Морозов перед всем светом обесчестил?.. Я тогда как вышел ко всем: «Ну, говорю, встречу теперь Фильку Морозова – и не жить ему больше на свете! А как вышли мы с ней в первое воскресенье в церковь... люди на нас любят: я-то сам по себе, а Акулинушку тоже хоть нельзя перед другими похвалить, нельзя и похулить, а так что из десятка не выкинешь...»*

Естественно, что после такого поворота событий герой жаждет восстановить справедливость, воздать должное обидчику. Он бежит пьяный по базару и требует врага своего: «*Ну, и пьян тоже был; так меня уж подле Власовых изловили да силком три человека домой привели... А Филька-то мне мало время спустя при людях и говорит: «Продай жену – пьян будешь. У нас, говорят, солдат Яшка и женился: с женой не спал, а три года пьян был*». Я ему говорю: «Ты подлец!» - «А ты, говорит, дурак. Ведь тебя нетрезвого повенчали! Мать было тут же вцепилась. «У тебя, говорю, матушка, золотом уши завешаны. Подайвай, Акульку! Ну и стал я её трепать. **Трепал** я её, брат, **трепал**, часа два **трепал**, доколе сам с ног не свалился; **три недели с постели не вставала**».

Показательно, что герой в поединке со своим врагом не способен дать отпора ему. Он верит словам своего обидчика. И обиду свою, от врага своего вымещает на жене своей. Обращает на себя внимание трёхкратное повторение слова «трепал». В переводе с болгарского «трепать» означает убивать. Сам образ действия воссоздаёт картину пса, треплющего домашнюю кошечку, если учесть, что пьяный человек силён и жесток как зверь, то можно представить себе муки несчастной Акулины.

Таким образом, в этой главе поднимаются проблемы русской жизни: пьянство и насилие в семье: ведь жена после свадьбы становится почти собственностью мужа и никто защитить её не может – ни мать родная, ни отец.

Но если мы захотим понять причину такого поведения маленького человека, докопаться до истоков его действий, то увидим такую картину. На вопрос своего собеседника Черевина: «*А разве ты её застал с любовником-то?*»

Шишков отвечает: *«Нет, застать не застал. – Да уж обидно стало мне очень, люди совсем задразнили...»*

Выходит, бьёт он Акулину поначалу от обиды. Потом, когда Филька потешается над ним и грозитя приехать с «канпанией» и высечь розгами жену при нём, Шишкове, герой опять верит своему обидчику и **бьёт уже из страха за честь** *«придёт, думаю, обесчествует. Вот за это самое и стал её бить...»*. Мы видим полное духовное порабощение одного человека другим; полное подчинение своих мыслей, чувств, поступков желаниям и воле другого. Смирение и беззлобие «маленького человека» провоцируют его недоброжелателя на ещё большее издевательство. И после страха за честь герой уже бьёт свою жену по привычке: *«Обидно было, - опять же эту привычку взял; иной день с утра до вечера бью: встала неладно, пошла нехорошо. Не побью – так скучно. И вот она цепочка причинности: обида – страх – привычка – скука. И к чему приводит эта цепочка? К осознанию полной власти, уверенности и безнаказанности своих действий. На просьбу матери своей жены: «Вели свет видеть, батюшка, - смиришь, прости ты, её. Нашу дочку злые люди оговорили: сам знаешь, честную брал...»*

Таким образом, мотив чести и истинного положения вещей показывает всю абсурдность действий героя. И что же отвечает «маленький человек» на эту просьбу о прощении? *«А я-то куражусь: «Я вас и слышать теперь не хочу! Что хочу теперь, то над всеми вами и сделаю, потому я в себе не властен; а Филька Морозов, говорю, мне приятель и первый друг...»* Обидчик и враг становится первым другом. Вот к чему приводят смирение и кротость «маленького человека» перед другими людьми. А началось-то всё с опаски «что люди скажут»; маленький человек за себя постоять не может, а за жену свою и подавно.

Сказочный жест поклона также неоднократно сопровождает действия героев этой главы. Но поклон совершается трезвым Филькой. И в этом поклоне, и а этой просьбе простить его, герой неподдельно искренен: *«Душа ты моя, ягода, любил я тебя два года, а теперь меня с музыкой в солдаты везут. Прости меня, честного отца, честная дочь, потому я подлец перед тобой, - во всём виноват!»* Акулина кланяется в ответ и говорит: *«Прости ты меня, добрый молодец, а я зла на тебя никакого не знаю»*.

И в этом признании героя, его покаянии открывается скрытый смысл его поведения: из-за любви, оказывается, он оговорил Акулину на

весь белый свет. И из-за трусости признаться в этом чувстве раньше не мог. А может, не осознавал его, потому что пьян был? Получается, что зло совершается из-за слабости и подлости человеческой. И вот это признание, это покаяние, этот поклон совершенно перевернули душу бедной Акулины, и, возвращаясь домой, она говорит мужу: *«Да я его больше света теперь люблю!»*

И как ведёт себя «маленький человек» при таком повороте дел? «А весь день молчал, а к вечеру заявил: «Акулька! Я теперь тебя убью» Герой собирается ехать на заимку: *«...и матушка знала, что поедет: «Вот это, – говорит, – дело: пора страдная, а работник, слышно, там третий день животом лежит».* *«Версты три бором проехали, я лошадь остановил: «Вставай, Акулина, твой конец пришёл... Надоела ты мне, молись Богу! Да как схвачу её за волосы... голову – то ей загнул назад, да как тилисну по горлу ножом...»*

Думается, в этой главе, благодаря звучанию фольклорных мотивов и символике, использована несколько иная структура в иерархии страдания: герою даны были обстоятельствами жизни «честного отца честная дочь» и символика чисел указывала на этот дар нашему герою, но по своей слабости и глупости он не сумел ни разглядеть этот дар, ни достойно оценить его. Ни преумножить. В данном случае имеет значение само имя Акулина, связанное с праздником гречихи. Этот праздник приходится на 13 июня, его называют праздником каш, для нищих варят кашу из гречихи и ею угощают их. И эти слепцы из нищей братии сохранили народную сказку о переселении гречи на Русь [5].

Мы считаем, что Ф.М. Достоевский был знаком с этой сказкой и главный сказочный намёк положил в основании главы «Акулькин муж», а также использовал и некоторые сюжетные положения самой сказки. Это, во-первых, возрасты царя и царицы, они немолодые: *«На старость послал им Господь на утеху единое детище, дочь, красоты несказанныя...»* Отцу Акулины, как мы посчитали, когда она родилась, было 52 года. Далее по сказке: *«...доставалась та царская дочь Крупенечка злому татарину во полон. И он, ли, злой татарин, нудил Крупенечку во свою веру бессерменскую. Я, де, тебя. Крупенечка, молвит он, собака, за то наряжу во наряд оскамитной...»*. У Достоевского Шишков обращается к Акулине: *«Что ты ему, собачье мясо, сказала?»*

«...И мучил он, окаянной, Крупенечку, работою тяжкою ровно три года...» По

просьбе царевны Крупенечки старуха превращает её в зёрнышко хоронит это зёрнышко на святой Руси: «...От него, от этого зёрнышка выросла греча о семидесяти семи зёрнах».

Нужно отметить, что в высшем символическом плане данная сказка перекликается с Евангелием от Иоанна: *«...Истинно, истинно говорю вам, если пшеничное зерно, пав в землю не умрёт, то останется одно. А если умрёт, то принесёт много плода...»* (Евангелие от Иоанна гл.12,24). Евангельский текст намекает о смысле жизни отдельного человека не для себя, а для других. О необходимости смерти для мира и жизни для Бога.

В символическом прочтении смысл постоянно употребляемого Ф.М. Достоевским числа три состоит в том, что главный герой этой главы Шишков в своих испытаниях проходит последовательно все три ипостаси страдания.

Герою в образе Акулины был дан Божий дар, герой погубил это зёрнышко, и, следовательно, совершил преступление и против самого Бога, так как хлеб, а крупа относится к хлебу, в Священном писании почитается за тело Божие. В итоге из близости к Божественному, будучи на воле (в раю), совершая преступление, герой попадает в ад. После преступления герой прячется в бане: *«Бросил я её, страх на меня напал, и лошадь бросил, а сам бежать, бежать. Домой к себе забежал по задам, да в баню. Баня у нас такая старая, не служащая стояла; под полк забился и сижу там. До ночи там просидел».*

В народе считается, что дух, обитающий в бане – банник – самый злой дух. И неслучайно здесь прослеживается скрытое родство со злым татаринцем героя Шишкова. Герой оказывается не только слабым, глупым, но ещё и злым. Но злым не изначально, а по следствию из-за своей глупости. Следовательно, «маленький человек» не способен не только противостоять злу, но сливаясь с ним, умножает его, становится на его сторону [6; 7].

Филька краденого не брал, но из-за любви украл у любимого человека честь и доброе имя, но через покаяние в этом грехе, он обретает любовь Акулины, чего «маленький человек» перенести не может и убивает полусознательно свою жену. Таким образом, одно преступление порождает другое: воровство – разбой – убийство её [8].

Развитие темы «маленького человека», поставленной в «Бедных людях», доходит в главе «Акулькин муж» до логического конца: от слабости, через формальное сострадание – к

преступлению. Ф.М. Достоевский показывает скрытый план поступков героя: изначально Шишков считает себя благодетелем по отношению к Акулине, которой он, якобы, оказывает честь, когда берёт её замуж, ведь она «падшая женщина» в его глазах. Именно гордыня изначально движет поступками «маленького человека» [9; 10].

Более того, писатель показывает в этом произведении, что архетипы не всегда безупречны. В данном случае, архетип «свой – чужой» не работает по заложенной в него схеме: «свой» оказывается опаснее «чужого». В данном случае «чужой» (татарин по сказке) только мучил свою жертву «работая тяжкою», а в рассказе Ф.М. Достоевского, получается, свой, родной муж, не только мучает свою жертву, но и убивает её [11].

То, что герой оказывается в бане, означает попадание в ад еще на воле, в остроге ад продолжается, затем герой оказывается в госпитале, который играет роль своеобразного «чистилища», где в двенадцатом часу ночи герой рассказывает про Акулину. Это ночное, тёмное время указывает на затемнённое сознание героя, осознание преступления приходит к нему через рассказ, но необходимость покаяния герой ещё не осознал, во всяком случае, намерений к этому у него нет. Этот шаг ему ещё предстоит. Обобщённо это действие предстоит и всему каторжному народу, который не признает себя виновным в преступлениях. Зло олицетворяется духом тьмы. Рассвет ещё не наступил. В следующей главе звучит тема рая.

Считаем, что необходимо отметить тот факт, что к сказке о Крупенечке в сказании Сахарова, обращался не только Ф.М. Достоевский, но и Н. Телешов. Он создал прекрасную литературную сказку «Крупенечка» [12]. В ней восхищает образ одолень-травы – старичка, который помогает матери героини Варварушке преодолеть все преграды, чтобы спасти свою дочь от татарского ига. Старичок выступает как волшебник, а точнее как высшая сила, посланная Богом, осуществляющая помощь в беде.

Сказка Н. Телешова в отличие от сказания, записанного И.П. Сахаровым, примиряет два начала – природное и человеческое, здесь нет жертвы человеческой. Божья любовь распространяется и на природу, и на человека – как венца создания природы, в образе «одолень-травы», которая преодолевает и природные и человеческие преграды выступает как высшая божественная сила.

Список использованной литературы

1. Достоевский Ф.М. Записки из Мёртвого дома. – ППС. Т.4. М., 1972. – С.165-173.
2. Фёдор Михайлович Достоевский. Энциклопедия. Составитель Н.Н. Наседкин. – М.: Алгоритм, Око, 2008. – С.493-494.
3. Ветловская В. Роман Ф.М.Достоевского «Бедные люди». – Л.,1988. – С.89-90.
4. Достоевский и современность: Сборник научных статей: Семипалатинск,1992. – С.1-3.
5. Сказания русского народа, собранные И.П.Сахаровым. – М., 1990. – С.273-276.
6. Мисюрев А. Достоевский и народное творчество (в годы каторги) // Сибирские огни. – 1971. – №11. – С.177-184.
7. Михнюкевич В.А. Русский фольклор в художественной системе Ф.М. Достоевского. – Челябинск,1994. – С.32-98.
8. Телегин С.М. Религиозные мотивы в произведениях Ф.М. Достоевского // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. – 1990. – №7. – С.24-29.
9. Кирпотин В.Я. Записки из Мёртвого дома // Творчество Достоевского. М.,1959. – С.101-128.
10. Калинин И.П. Церковно-народный месяцеслов. – М., Художественная литература, 1990. – С.133-134.
11. Кафтаджиев Х. «Эффективные коммуникации» (Лекции, прочитанные в КазГЮИУ 20-24 ноября 2017).
12. Телешов Н. Крупенечка // Сказки русских писателей. – М.: Росмэн, 2014, С.52-64.

Долгушева Татьяна Владимировна

Лауазымы: филология ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті

Пошталық мекен-жайы: 071401, Қазақстан Республикасы, Шәкәрім к., 150 үй, 33 пәтер

Ұялы.тел: +7 777 526 64 55

Рыбченко-Демьяненко Евгения Станиславовна

Лауазымы: филология кафедрасының оқытушысы, Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті

Пошталық мекен-жайы: 071409, Қазақстан Республикасы, Титов к. 130, 77 пәтер

Ұялы.тел: +7 775 749 59 52

Ф.М. Достоевскийдің «Өлі үйден хаттар» шығармасындағы фольклорлық және ортағасырлық символика

Долгушева Татьяна Владимировна

Должность: кандидат филологических наук, старший преподаватель, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет

Почтовый адрес: 071401, Республика Казахстан, г.Семей, ул.Шакарима, д.150 кв.33

Сот.тел: +7 777 526 64 55

Рыбченко-Демьяненко Евгения Станиславовна

Должность: преподаватель кафедры филологии, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г.Семей

Почтовый адрес: 071409, Республика Казахстан, г.Семей, ул.Титова 130, кв.77

Сот.тел: +7 775 749 59 52

Фольклорная и средневековая символика в «Записках из мёртвого дома» Ф.М. Достоевского

Dolgusheva Tatyana Vladimirovna

Position: Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University

Mailing address: 071401, Republic of Kazakhstan, Semey city, Shakarim St. 150, Flat 33

Mob.tel: +7 777 526 64 55

Rybchenko-Demyanenko Evgeniya Stanislavovna

Position: Lecturer of Philological department, Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University

Mailing address: 071409, Republic of Kazakhstan, Semey city, Titova St. 130, Flat 77

Mob.tel: +7 775 749 59 52

Folklore and medieval symbolic in “Notes from the House of the Dead”